

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
10 September 2019
Russian
Original: English

Совет по правам человека**Рабочая группа по произвольным задержаниям****Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее восемьдесят пятой сессии, состоявшейся 12–16 августа 2019 года****Мнение № 44/2019 относительно Нгуена Ван Хоа (Вьетнам)**

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. В своей резолюции 1997/50 Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы. В соответствии с резолюцией 60/251 Генеральной Ассамблеи и решением 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В последний раз Совет продлил мандат Рабочей группы на трехлетний период в своей резолюции 33/30.
2. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/36/38) 20 марта 2019 года Рабочая группа препроводила правительству Вьетнама сообщение относительно Нгуена Ван Хоа. Правительство ответило на сообщение 20 июня 2019 года. Вьетнам является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - а) когда явно невозможно сослаться на какие-либо правовые основания, оправдывающие лишение свободы (например, содержание под стражей после отбытия наказания или вопреки применимому закону об амнистии) (категория I);
 - б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в какой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Пакта (категория II);
 - в) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является настолько серьезным, что придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - г) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному лишению свободы без возможности пересмотра или обжалования этого решения в административном или судебном порядке (категория IV);
 - е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, национального, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или

иногo статуса, которая приводит или может привести к игнорированию принципа равенства людей (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

4. Нгуен Ван Хоа – 24-летний гражданин Вьетнама. До ареста г-н Хоа работал журналистом, блогером, активистом природоохранной деятельности и инструктором по вопросам цифровой безопасности. Он регулярно готовил материалы для радио «Свободная Азия». Он обычно проживает в провинции Хатинь, Вьетнам.

Справочная информация

5. В апреле 2016 года Вьетнам пережил одно из самых страшных в его истории экологических бедствий, в результате которого погибло большое число рыбы, а в 200-километровом центральном прибрежном районе страны пострадали жители рыболовецких деревень. Считается, что от употребления в пищу ядовитой рыбы заболели сотни людей. Позднее гибель рыбы была связана с утечкой токсичных веществ на новом металлургическом заводе, принадлежащем компании «Формоза Хатинь стил корпорейшн» с штаб-квартирой в китайской провинции Тайвань, на котором, согласно сообщениям, имели место сбросы в канализацию цианида и других химических веществ. Поддержка правительством сталелитейного завода и его неспособность отреагировать на это бедствие привели к массовым протестам. В ответ на кризис правительство приняло серьезные меры по подавлению протестов, в ходе которых многие активисты были задержаны.

6. Источник сообщает, что г-н Хоа, родившийся в деревне Кванич общины Хакихань округа Куань провинции Хатинь, то есть в одном из районов, наиболее сильно пострадавших от выбросов токсичных веществ, публиковал сообщения об этой катастрофе и последующих общественных протестах. Во время кризиса г-н Хоа опубликовал видеоматериалы, снятые им во время протестов и впоследствии опубликованные в средствах массовой информации. Он также помогал семьям, пострадавшим от последствий катастрофы, в том числе помогал пострадавшим рыбакам получать компенсации и подавать экологические иски. Источник утверждает, что вскоре после того, как информация о протестах была получена на международном уровне, 19 ноября 2016 года, когда он находился в командировке по поручению радио «Свободная Азия» в провинции Хатинь, сотрудники полиции избили г-на Хоа и конфисковали его оборудование, включая его мобильный телефон. После этого г-н Хоа стал скрываться, опасаясь дальнейших репрессий.

Арест, предварительное заключение и судебное разбирательство

7. Источник сообщает, что 11 января 2017 года г-н Хоа был арестован в провинции Хатинь предположительно без предъявления ордера на арест или ордера на задержание во время ареста. Члены его семьи не были проинформированы о его аресте и несколько дней искали его. 17 января они направили письмо в отделения полиции в Куань и Хакухань, в котором сообщили, что г-н Хоа отсутствует в течение восьми дней, и просили полицию расследовать его исчезновение.

8. Согласно источнику, 23 января полиция сообщила семье г-на Хоа о том, что он был «временно задержан» в соответствии со статьей 258 Уголовного кодекса Вьетнама за «злоупотребление демократическими свободами в целях ущемления интересов государства и законных прав и интересов организаций и/или граждан», что предусматривает максимальное наказание в виде семи лет лишения свободы. Семье не разрешили посетить г-на Хоа, поскольку он содержался без связи с внешним миром в центре содержания под стражей Хатинь в течение примерно двух месяцев. Источник утверждает, что полиция рекомендовала г-ну Хоа не давать указаний адвокату. Его семья не имела доступа к материалам его дела.

9. В апреле 2017 года заместитель начальника департамента полиции провинции Хатинь публично объявил о предъявленных г-ну Хоа обвинениях. Согласно

обвинительному заключению, г-н Хоа открыл в многочисленных социальных сетях учетные записи с целью размещения клеветнической, порочащей и искаженной информации о партии, а также в подстрекательстве к клевете в отношении правительства. В том же месяце вьетнамские власти выпустили видеозапись того, как г-н Хоа «извиняется» за то, что сообщил о протестах, явно пытаясь отговорить общественность от участия в мирных гражданских акциях. Источник утверждает, что сам г-н Хоа не участвовал в составлении текста, произнесенного им в этой видеозаписи, поскольку формулировка признания совпадает с формулировками, использованными в видеозаписях признаний других активистов.

10. Департамент полиции провинции Хатинь 7 июня 2017 года официально сменил формулировку обвинения на «ведение пропаганды против Социалистической Республики Вьетнам» в соответствии со статьей 88 Уголовного кодекса, которая предусматривает максимальное наказание в виде 20 лет лишения свободы.

11. Судебный процесс над г-ном Хоа состоялся 27 ноября 2017 года и длился два с половиной часа. Г-н Хоа не был представлен адвокатом, а его семья не была проинформирована о проведении судебного разбирательства, что помешало им присутствовать на нем. Он был осужден за «ведение пропаганды против государства» по статье 88 Уголовного кодекса и приговорен к семи годам тюремного заключения и последующим трем годам домашнего ареста. Он не обжаловал приговор. В феврале 2018 года г-н Хоа был переведен в центр содержания под стражей в Андием в округе Дайлок провинции Куангнам, приблизительно в 500 километрах от своего родного города, где он в настоящее время содержится под стражей.

12. Хотя арест г-на Хоа имел место не сразу после его репортажа о катастрофе на заводе компании «Формоза», он стал частью более масштабных репрессий вьетнамских властей, направленных на подавление дальнейших протестов и общественных беспорядков после катастрофы¹. Источник напоминает, что несколько мандатариев специальных процедур подвергли критике задержание г-на Хоа и призвали к его освобождению².

Условия содержания под стражей

13. Источник напоминает, что, когда г-н Хоа содержался под стражей без связи с внешним миром в течение примерно двух месяцев, ему не разрешалось поддерживать какие-либо контакты со своей семьей или адвокатом. После этого г-ну Хоа было разрешено свидание с членами его семьи, однако на практике эти права на свидание все еще ограничены. Со времени ареста семья г-на Хоа посещала его лишь четыре раза, поскольку центры содержания под стражей находятся далеко от его родного города, поездка обходится дорого, а состояние здоровья его матери ухудшается. Согласно источнику, г-ну Хоа не разрешается говорить об условиях содержания в тюрьме и его здоровье. Кроме того, он может разговаривать со своей семьей по телефону только один раз в месяц в течение пяти минут. Содержание под стражей без связи с внешним миром в течение длительного периода времени создает условия для применения пыток и может само по себе быть равнозначно пыткам в нарушение Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, которую Вьетнам ратифицировал в феврале 2015 года.

14. Источник утверждает, что во время содержания под стражей г-н Хоа подвергался жестокому обращению, включая принуждение к даче показаний против активиста природоохранной деятельности Ле Джинха Луонга, который был приговорен к 20 годам тюремного заключения. В ходе судебного разбирательства

¹ Источник ссылается на дела блогеров Нгуена Ван Оая и Тран Тхи Нга, которые были задержаны в течение нескольких дней после ареста г-на Хоа. В октябре 2016 года известный правозащитник по экологическим вопросам «Мать-гриб» (Нгуен Нгок Нху Куин) была задержана по обвинению в пропаганде против правительства в Интернете и приговорена к 10 годам лишения свободы. Ее апелляция была отклонена в ноябре 2017 года. Дела г-жи Нга и г-жи Куин были предметом мнений № 75/2017 и № 27/2017 соответственно.

² См. Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR), “Viet Nam: UN rights experts urge release of activists jailed for protesting toxic spill”, 23 February 2018.

г-н Хоа отказался от своих показаний, данных в суде, заявив, что они были получены под пытками. Согласно источнику, по возвращении под стражу г-н Хоа подвергся жестокому избиению в отместку за отказ дать показания. На него также оказывалось давление с целью принуждения к сотрудничеству по не связанным с его делом инцидентами под угрозой уголовного преследования в случае отказа.

15. Источник сообщает, что состояние здоровья г-на Хоа по-прежнему вызывает озабоченность и что он не получает надлежащих медикаментов и лечения. Г-ну Хоа прооперировали опухоль на ноге, и с тех пор его здоровье ухудшилось. С 22 февраля 2019 года г-н Хоа объявил голодовку в знак протеста против отказа тюремной администрации разрешить ему обжаловать свой арест, жестокое обращение с ним во время содержания под стражей и произвольное применение в отношении него правил и нормативных положений.

Представленные материалы

16. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Хоа носит произвольный характер и подпадает под категории II и III.

Лишение свободы в результате осуществления права на свободу выражения мнений

17. Что касается категории II, то источник утверждает, что г-н Хоа был арестован, задержан и осужден, с тем чтобы наказать его за осуществление своих прав в соответствии со статьей 19 Пакта, заставить замолчать на время его задержания и удержать других от высказываний против государства. Г-н Хоа содержится под стражей за его репортажи и активную деятельность в связи с катастрофой на заводе компании «Формоза». Это представляет собой вмешательство в его право на свободу выражения мнений в соответствии со статьей 19.

18. Источник напоминает, что пункт 3 статьи 19 Пакта предусматривает, что любое ограничение права на свободу выражения мнений должно отвечать трем требованиям, а именно: ограничение должно быть «предусмотрено законом», направлено на достижение законной цели и налагаться в соответствии с требованиями необходимости и соразмерности³. Источник утверждает, что арест, задержание и осуждение г-на Хоа не отвечают этим требованиям.

19. Источник утверждает, что арест, содержание под стражей и осуждение г-на Хоа не были «предусмотрены законом». Для того чтобы законодательное положение можно было охарактеризовать как «закон» по смыслу пункта 3 статьи 19 Пакта, оно должно быть сформулировано с достаточной точностью, с тем чтобы отдельные лица могли соответствующим образом регулировать свое поведение. Закон не должен наделять лиц, которым поручено его осуществление, неограниченными дискреционными полномочиями устанавливать ограничения на право свободного выражения мнений⁴. Арест и содержание под стражей г-на Хоа основывались на статьях 88 и 258 Уголовного кодекса Вьетнама, которые носят чрезмерно широкий характер и не позволяют отдельным лицам регулировать свое поведение.

20. Кроме того, ограничение может быть наложено только для достижения одной из целей, указанных в пункте 3 статьи 19, а именно: уважение прав и репутации других лиц или защиты национальной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Комитет подчеркнул, что положения пункта 3 статьи 19 ни при каких условиях не могут служить оправданием для того, чтобы заставить замолчать каких-либо защитников многопартийной демократии, демократических принципов и прав человека. Подобным же образом, агрессия в отношении лица, использующего свое право на свободу мнений и их свободное выражение, в том числе такие формы агрессии, как произвольный арест, не может быть совместима с положениями статьи 19 Пакта⁵. Арест и содержание под стражей г-на Хоа имели целью

³ См. замечание общего порядка № 34 (2011) Комитета по правам человека о свободе мнений и их выражения, пункт 22.

⁴ Там же, пункт 25. См. также A/HRC/14/23, пункт 79 d).

⁵ Замечание общего порядка № 34 Комитета по правам человека, пункт 23.

ограничить его мирное осуществление им права на свободу выражения мнений и не преследовали законной цели.

21. В соответствии с пунктом 3 статьи 19 любые ограничительные меры должны соответствовать принципам необходимости и соразмерности для выполнения заявленных целей и должны представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, которые могут выполнять свои защитные функции⁶. Комитет по правам человека подчеркивает, что при оценке соразмерности ограничения весьма актуальное значение имеет тип выражения мнений⁷. В пункте 5 р) i) своей резолюции 12/16 Совет по правам человека заявил, что некоторые виды выражения мнений никогда не должны подвергаться ограничениям, а именно: обсуждение государственной политики и политические дискуссии; представление докладов о правах человека, деятельности правительства и коррупции в органах власти; участие в избирательных кампаниях, мирных демонстрациях или политической деятельности, в том числе за мир или демократию; и выражения мнений и несогласия, религии или убеждений, в том числе лицами, принадлежащими к меньшинствам или уязвимым группам⁸. Г-н Хоа был арестован и задержан за сообщение о катастрофе на заводе компании «Формоза» и последующих протестах против политики правительства. С учетом серьезности этого бедствия последовавшие за ним протесты и ответные меры правительства представляют собой вопросы, представляющие общественный интерес. В демократическом обществе тюремное заключение блогера за освещение таких вопросов не является необходимым или соразмерным.

Лишение свободы в результате осуществления права на участие в ведении государственных дел

22. Источник утверждает, что г-н Хоа был арестован и задержан за осуществление своего права на участие в ведении государственных дел в соответствии со статьей 21 Всеобщей декларации прав человека и статьей 25 Пакта. Комитет по правам человека определил, что такое поведение граждан включает оказание влияния посредством публичных дебатов и диалога с их представителями или через их способность к самоорганизации⁹. В процессе осуществления этих прав не допускается каких-либо различий между гражданами в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства¹⁰. Допускаются только объективные и разумные ограничения этой свободы. Г-н Хоа был арестован и задержан за участие в акциях, связанных с вопросами состояния окружающей среды, и его участие в политической жизни в качестве активиста, блогера и гражданского видеожурналиста. Эти ограничения не являются ни объективными, ни разумными.

Право на справедливое и публичное разбирательство дела независимым и беспристрастным судом

23. Что касается категории III, то источник напоминает, что пункт 1 статьи 14 Пакта обеспечивает право «а справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Требование, касающееся компетентности, независимости и беспристрастности суда, по смыслу пункта 1 статьи 14 является абсолютным правом, которое не подлежит никаким исключениям. Все судебные разбирательства по уголовным делам должны в принципе проводиться устно и публично и публичность слушаний обеспечивает транспарентность судопроизводства и тем самым служит важной гарантией интересов отдельных лиц и общества в целом. Суды обязаны предоставлять информацию относительно времени и места проведения устных слушаний для сведения

⁶ Там же, пункт 34. См. также A/HRC/14/23, пункт 79 g) iv).

⁷ См. замечание общего порядка № 34 Комитета по правам человека, пункт 34.

⁸ A/HRC/14/23, пункт 81 i).

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25 (1996) об участии в ведении государственных дел и праве голоса, пункт 8.

¹⁰ Там же, пункт 3. См. также пункты 2 и 25 Международного пакта о гражданских и политических правах.

общественности и обеспечивать надлежащие возможности для присутствия заинтересованных представителей публики в разумных пределах с учетом, в частности, потенциальной заинтересованности в исходе дела и продолжительности устных слушаний¹¹.

24. В отношении г-на Хоа не было проведено справедливое и публичное разбирательство независимым судом. Кроме того, Вьетнам подвергается широкой критике за несоблюдение надлежащей правовой процедуры и основных гарантий справедливого судебного разбирательства. Суд над г-ном Хоа имел все характеристики фиктивного суда. Его семья не смогла присутствовать на судебном заседании, поскольку им не сообщили о его проведении, и судебное разбирательство продолжалось всего два с половиной часа, в то время как предъявленные г-ну Хоа обвинения и вынесенный ему приговор являются очень серьезными.

Права на равенство перед судом, на достаточное время и возможности для подготовки защиты и на общение с адвокатом без ограничений

25. Источник напоминает, что пункт 1 статьи 14 Пакта предусматривает, что все лица равны перед судами. Это означает, что одни и те же процессуальные права должны обеспечиваться всем сторонам, кроме как если различия предусматриваются законом и могут быть оправданы по объективным и разумным основаниям, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому обращению. Пункт 3 b) статьи 14 Пакта предусматривает, что требуемые гарантии справедливого разбирательства включают достаточное время и возможности для подготовки защиты и право обвиняемого сноситься с защитником по своему выбору. Источник ссылается на принципы 15 и 18 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, а также на статью 7 Основных принципов, касающихся роли юристов, которая предусматривает, что доступ к адвокату предоставляется не позднее 48 часов с момента ареста или задержания.

26. Г-н Хоа содержался под стражей без связи с внешним миром в течение примерно двух месяцев и, как сообщается, получил рекомендацию полиции не давать указаний адвокату. Он не имел возможности проконсультироваться с адвокатом сразу же после ареста, во время следствия и длительного предварительного заключения, в ходе подготовки к судебному разбирательству и получения рекомендаций по подаче апелляции. У него не было достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты и общения с выбранным им самим защитником. Суд не обеспечил соблюдение права г-на Хоа на равенство состязательных возможностей в ходе судебного разбирательства в принципиально неравной ситуации, когда 24-летнему блогеру г-ну Хоа, не имеющему юридического образования, предъявлено очень серьезное обвинение и когда он был приговорен к длительному тюремному заключению без юридического представительства.

Право на общение с внешним миром

27. Источник напоминает, что Свод принципов предусматривает, что в сношениях с внешним миром, в частности с членами семьи, не может быть отказано более чем на несколько дней (принцип 15) и что задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право на посещение членами семьи и общение с ними, а также на адекватную возможность общения с внешним миром (принцип 19).

28. Г-н Хоа содержался под стражей до суда без связи с внешним миром в течение примерно двух месяцев. После вынесения обвинительного приговора он был переведен в тюрьму, расположенную так далеко от родного города, что его семья де-факто не могла регулярно посещать его. В ходе имевших место посещениях г-н Хоа не имел возможности открыто рассказать о своем деле, условиях содержания в тюрьме

¹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 28.

или своим здоровьем. Это лишило его возможности осуществлять свои права на справедливое судебное разбирательство.

Ответ правительства

29. Рабочая группа 20 марта 2019 года препроводила утверждения источника правительству в соответствии со своей обычной процедурой передачи сообщений. Рабочая группа просила правительство представить до 20 мая 2019 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Хоа. Рабочая группа просила правительство также уточнить правовые положения, обосновывающие его содержание под стражей, и их совместимость с обязательствами Вьетнама по международному праву прав человека. Кроме того, Рабочая группа призвала правительство обеспечить физическую и психическую неприкосновенность г-на Хоа.

30. Правительство 16 мая просило продлить установленный срок для представления ответа. Просьба о продлении была удовлетворена, и срок был продлен до 20 июня 2019 года. Правительство представило свой ответ 20 июня 2019 года.

31. В своем ответе правительство опровергает утверждения источника, отметив, что арест и судебное разбирательство по делу г-на Хоа были основаны на правовых основаниях и соответствовали закону. Решение о возбуждении уголовного дела в отношении г-на Хоа, ордер на арест и решение о продлении срока содержания под стражей были приняты компетентными органами и одобрены Народной прокуратурой провинции Хатинь. В ходе расследования, уголовного преследования и судебного разбирательства права г-на Хоа были полностью обеспечены, как того требует закон.

32. Во Вьетнаме никто не подвергается судебному преследованию за осуществление своего права на свободу выражения мнений, которое защищается статьей 25 Конституции Вьетнама 2013 года. Однако осуществление права на свободу выражения мнений должно осуществляться в соответствии с законом. Пункт 3 статьи 19 Пакта предусматривает, что осуществление этого права включает в себя обязанности и ответственность и может быть предметом таких ограничений, как уважение прав и репутации других лиц и охрана государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения. Статья 88 Уголовного кодекса не запрещает осуществление права на свободу выражения мнений и соответствует международным договорам по правам человека, участником которых является Вьетнам, включая Пакт.

33. Правительство подтверждает, что г-н Хоа проживал в провинции Хатинь. Он был задержан 11 января 2017 года и осужден и приговорен к семи годам тюремного заключения и трем годам под обязательным надзором Народного суда провинции Ханам за «ведение пропаганды против государства». Г-н Хоа был переведен в центр содержания под стражей в Андием 5 февраля 2018 года.

34. Г-н Хоа 11 января 2017 года сдался властям и подал признание в Следственный отдел безопасности полиции провинции Хатинь. Правительство утверждает, что, зная о своих незаконных действиях, г-н Хоа выразил желание написать признание, в котором он изложил все свои правонарушения, с тем чтобы добиться смягчения наказания в соответствии с законом. Следователи органов безопасности составили протокол встречи с г-ном Хоа, который свидетельствует о том, что было получено письмо с признанием, принял его заявление и проверил представленную информацию. Согласно признательному письму, с 2013 по 2017 год г-н Хоа создал, зарегистрировал и использовал аккаунты в социальных сетях для связи и обмена информацией с Ле Дином Луонгом, Нгуеном Нгок Нху Куюном, Хоангом Дук Бином¹² и другими лицами. В одной из социальных сетей он обменивался сообщениями, видеоматериалами и изображениями, искажающими истину, подстрекающими людей к нарушению общественного порядка, призывающими к незаконным собраниям и дискредитирующими власти.

¹² Дело г-на Бина было предметом мнения № 45/2018.

35. В период с апреля 2016 года по январь 2017 года г-н Хоа воспользовался экологическим инцидентом в центральных провинциях Вьетнама для сбора информации и записи видеоматериалов о собраниях людей в пострадавшем районе. Он распространял эту информацию в социальных сетях с целью подстрекать людей к нарушению общественного порядка и искажать информацию о государственной политике. Министерство информации и коммуникаций изучило документы, подготовленные г-ном Хоа, и пришло к выводу, что они содержат искаженную информацию, порочащую администрацию, пропагандирующую ненависть и насилие, вызывающую замешательство среди населения, ставящую под сомнение авторитет государства и вызывающую недовольство в отношении государства.

36. На основании заявлений г-на Хоа и первоначальной проверки фактов было установлено, что его действия представляют собой преступление, состоящее в «злоупотреблении демократическими правами и свободами с целью ущемления интересов государства, законных прав и интересов организаций и/или граждан». Следственное агентство органов безопасности приняло решение о временном содержании под стражей г-на Хоа в течение трех дней с 11 января 2017 года для продолжения расследования совершенных им нарушений. Агентство 14 января приняло решение о первом трехдневном продлении срока содержания под стражей г-на Хоа, которое было одобрено Народной прокуратурой провинции Хатинь. Агентство 17 января приняло решение о втором трехдневном продлении срока содержания под стражей г-на Хоа, которое также было одобрено Народной прокуратурой провинции Хатинь.

37. Следственное агентство органов безопасности приняло 20 января решение о возбуждении уголовного дела в отношении г-на Хоа, а также решение о его задержании на три месяца для расследования обвинения в соответствии со статьей 258 Уголовного кодекса. Оба решения были одобрены Народной прокуратурой провинции Хатинь. По результатам расследования было установлено, что действия г-на Хоа были равнозначны «пропаганде против государства» в соответствии со статьей 88 Уголовного кодекса. Следственное управление Управления общественной безопасности провинции Хатинь приняло решение о возбуждении уголовного дела в отношении г-на Хоа за «ведение пропаганды против государства», которое было одобрено Народной прокуратурой провинции Хатинь и заменило предыдущее решение.

Доступ к адвокату и уведомление членов семьи о судебном процессе

38. На встрече с сотрудниками полиции 11 января 2017 года ответственный сотрудник полиции разъяснил г-ну Хоа все его права и обязанности, включая право на адвоката. Г-н Хоа отказался привлечь адвоката и написал письмо, в котором заявил, что не хочет также, чтобы защитника нанимали его мать или члены его семьи, что ему хорошо известно о нарушениях им закона и что, по его мнению, он обладает способностью и достаточными юридическими знаниями для самостоятельной защиты. 21 января он написал еще одно письмо, в котором просил не нанимать ему адвоката для бесплатной защиты или представления его интересов.

39. Получив уведомление о том, что юридическая фирма обратилась в следственное агентство органов безопасности с просьбой удостоверить адвоката защиты в качестве его представителя, 3 февраля г-н Хоа написал еще одно письмо, в котором он заявил, что не нанимал и не просил адвоката и что он отказался от услуг адвоката.

40. После получения информации о том, что адвокатская фирма обратилась к нему с просьбой встретиться лично, г-н Хоа 13 февраля написал еще одно письмо с просьбой не нанимать или не назначать ему бесплатного адвоката.

41. Г-н Хоа 8 июня написал письмо, в котором говорилось следующее: «На этапе расследования я буду честно признаваться во всех совершенных мною незаконных действиях, поэтому я не буду нанимать адвоката для защиты себя и не буду просить его нанимать, и я буду отказывать любому адвокату, которого нанимает или просит представлять меня моя семья. Я буду защищать себя в связи с действиями, которые я совершил. Я не принимаю никакого адвоката». В соответствии со статьями 49 2) е)

и 57 1) Уголовно-процессуального кодекса и 27 4) а) Закона об адвокатуре 2012 года органы, осуществляющие уголовное преследование г-на Хоа, не имеют оснований для выдачи удостоверения адвоката любому адвокату, желающему представлять его интересы, или для организации встречи с ним.

42. В Народном суде провинции Хатинь 27 ноября состоялось слушание по делу г-на Хоа. На слушаниях присутствовало большое число людей, а также представителей средств массовой информации, которые сообщили о них. Для участия в судебном процессе были приглашены члены семьи г-на Хоа, а именно его старшая сестра и младший двоюродный брат. Отвечая на вопрос об адвокате в суде, г-н Хоа ответил следующее: «Я знаю о своих нарушениях закона и нахожу себя способным и обладающим достаточными юридическими знаниями, чтобы представлять себя и защищать себя, и поэтому отказываюсь от услуг адвоката».

Условия содержания под стражей

43. По данным правительства, г-н Хоа никогда не подвергался пыткам или жестокому обращению во время своего содержания под стражей. В соответствии с законом ему предоставлялись стандартные условия проживания, одежды, питания и повседневной деятельности, в том числе в качестве задержанного, обвиняемого и осужденного заключенного. Он получает свидания с членами семьи и может разговаривать с ними по телефону. Он не получал никакого медицинского лечения. С 5 февраля 2018 года по май 2019 года г-н Хоа 10 раз встречался с членами своей семьи. Правительство представило график посещений родственников г-на Хоа, телефонных звонков, писем и посылок в 2018 и 2019 годах.

44. Правительство отмечает, что после перевода в центр содержания под стражей в Андием у г-на Хоа была диагностирована опухоль на левом бедре. 19 октября 2018 года он был отправлен в больницу на операцию и в настоящее время находится в хорошем состоянии здоровья. В период с 22 февраля по 5 марта 2019 года г-н Хоа отказался получать питание в центре содержания под стражей, но покупал еду в столовой и ел пищу, присланную его семьей.

Дополнительные комментарии источника

45. Утверждение правительства о том, что никто во Вьетнаме не подвергается аресту, задержанию и судебному преследованию за осуществление своего права на свободу выражения мнений, не соответствует действительности. Источник ссылается на мнения Рабочей группы, в которых документально зафиксировано преследование лиц, воспользовавшихся этим правом. Аналогичным образом, источник отвергает утверждение о том, что арест и содержание под стражей г-на Хоа соответствовали закону. Характеристика деятельности г-на Хоа со стороны правительства равнозначна признанию того, что он содержится под стражей из-за освещения им катастрофы на заводе компании «Формоза».

46. Источник вновь заявляет, что г-ну Хоа было отказано в доступе к адвокату. Согласно источнику, власти угрожали г-ну Хоа репрессиями, если он даст указание адвокату, и сказали ему, что без адвоката ему будет вынесен более мягкий приговор, если он будет осужден. Г-н Хоа подвергался жестоким избиениям до тех пор, пока не представил письма, подтверждающие, что ему не нужен адвокат. Власти не сообщили г-ну Хоа о том, что его семья поручила адвокатской фирме представлять его интересы.

47. Согласно источнику, сестра и двоюродный брат г-на Хоа были единственными лицами, которым было разрешено присутствовать на судебном процессе, поскольку они были свидетелями защиты. Его семья была проинформирована о судебном разбирательстве вечером перед началом разбирательства. Кроме того, г-н Хоа подвергался пыткам и жестокому обращению. Контакты г-на Хоа с внешним миром остаются ограниченными. Он завершил голодовку через 12 дней, но после этого был помещен в изолятор.

Обсуждение

48. Рабочая группа благодарит источник и правительство за представленные ими материалы.

49. При определении того, является ли лишение г-на Хоа свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международных требований, представляющего собой произвольное задержание, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Одних утверждений правительства о том, что было обеспечено соблюдение законных процедур, недостаточно для опровержения заявлений источника (A/HRC/19/57, пункт 68).

50. Источник сообщает, что 11 января 2017 года г-н Хоа был арестован в провинции Хатинь и что, насколько известно источнику, ему не был выдан ордер на арест или ордер на задержание во время ареста. В своем ответе правительство, по-видимому, признает, что ордера на арест не было, утверждая, что г-н Хоа явился в суд в этот день и представил в полицию провинции Хатинь письмо с признанием «в котором он описал все свои проступки». Однако в своем ответе правительство неоднократно ссылается на «арест» г-на Хоа. По данным правительства, «арест и судебное разбирательство» г-на Хоа были произведены в соответствии с законом. Решение о возбуждении уголовного дела в отношении г-на Хоа, ордер на арест и решение о продлении срока содержания под стражей были приняты компетентными органами и одобрены Народной прокуратурой.

51. Изучив материалы, представленные обеими сторонами, Рабочая группа считает, что версия событий, представленная источником, является более достоверной. Согласно источнику, семья г-на Хоа не была проинформирована о его аресте и несколько дней его искали. Они написали 17 января 2017 года письмо на адрес отделений полиции в Куань и Куханг, в котором сообщили, что г-н Хоа пропал без вести в течение восьми дней, и просили их расследовать его исчезновение¹³. Рабочая группа считает вероятным, что семья г-на Хоа знала бы, если бы он намеревался сдать властям. Его семья была настолько убеждена, что г-н Хоа пропал без вести, что предприняла чрезвычайный шаг, разместив публичное уведомление о его исчезновении. Кроме того, Рабочая группа отмечает, что другие правозащитники и активисты природоохранной деятельности, включая тех, кто был предметом ее предыдущих мнений, были арестованы примерно в то же время, что и г-н Хоа¹⁴, что, как представляется, является результатом согласованных усилий властей по сдерживанию и наказанию мирных гражданских действий. Наконец, в ряде случаев Рабочая группа установила, что ордер на арест не был предъявлен во время ареста, что позволяет предположить, что утверждения источника заслуживают доверия и что данный случай является частью практики несоблюдения процедур ареста¹⁵. Соответственно, Рабочая группа считает, что г-н Хоа был арестован 11 января 2017 года и что на тот момент ордер на арест предъявлен не был.

52. В соответствии с пунктом 1 статьи 9 Пакта никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом. В данном случае г-н Хоа был арестован без ордера на арест. Как уже было ранее заявлено, что для того, чтобы лишение свободы считалось законным, недостаточно одного лишь наличия закона, разрешающего произвести

¹³ Источник предоставил перевод письма от 17 января 2017 года от семьи г-на Хоа, в котором она сообщила, что разместила публичное уведомление об исчезновении г-на Хоа.

¹⁴ См. сноску 1.

¹⁵ См., например, мнения № 9/2019, пункт 29; № 8/2019, пункт 49; № 46/2018, пункт 48; № 45/2018, пункт 40; № 36/2018, пункт 39; № 35/2018, пункт 26; и № 75/2017, пункт 35.

арест. Власти должны опереться на такое правовое основание и применить его к обстоятельствам дела посредством выдачи ордера на арест¹⁶.

53. Кроме того, из ответа правительства ясно следует, что г-н Хоа не был в срочном порядке доставлен в суд для обжалования своего задержания. Правительство заявляет, что 11 января 2017 года Следственное управление органов безопасности приняло решения о первоначальном временном содержании г-на Хоа под стражей, а 14 и 17 января приняло решения двух трехдневных продлениях срока его временного содержания под стражей и 20 января – о его трехмесячном содержании под стражей. Хотя правительство утверждает, что эти решения были утверждены Народной прокуратурой провинции Хатинь, Рабочая группа считает, что Прокуратура не является независимым судебным органом¹⁷. Это означает, что г-н Хоа содержался под стражей по меньшей мере в течение 10 дней, с 11 января по 20 января 2017 года, без доставки в суд. Этот период без судебного решения, вероятно, превысил 10 дней, поскольку стороны не ссылаются ни на одно судебное слушание дела г-на Хоа, состоявшееся до 27 ноября 2017 года. По мнению Комитета по правам человека, 48 часов, как правило, достаточно для того, чтобы доставить лицо в суд, и любая задержка сверх 48 часов должна носить сугубо исключительный характер и оправдываться конкретными обстоятельствами¹⁸. Правительство не представило никаких обоснований. Рабочая группа считает, что г-н Хоа не был незамедлительно доставлен в судебный орган в нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

54. Кроме того, источник утверждает, что г-н Хоа содержался без связи с внешним миром в центре содержания под стражей в провинции Хатинь в течение примерно двух месяцев после ареста. Правительство не опровергло это утверждение¹⁹. Как неоднократно заявляла Рабочая группа, содержание лиц под стражей без связи с внешним миром нарушает их право на оспаривание законности задержания в суде, предусмотренное в пункте 4 статьи 9 Пакта²⁰. Судебный надзор за лишением свободы является одной из основных гарантий личной свободы (A/HRC/30/37, пункт 3) и имеет важное значение для обеспечения того, чтобы содержание под стражей имело правовую основу. В силу того что г-н Хоа не мог опротестовать свое задержание, его право на эффективное средство правовой защиты согласно статье 8 Всеобщей декларации прав человека и пункту 3 статьи 2 Пакта было нарушено.

55. Наконец, Рабочая группа считает, что обвинения, по которым г-н Хоа был первоначально задержан и в конечном итоге осужден, настолько расплывчаты и широки, что ссылаться на юридическое основание для лишения его свободы невозможно. Г-н Хоа был первоначально обвинен в «злоупотреблении демократическими свободами с целью ущемления интересов государства и прав и законных интересов организаций и/или граждан» в соответствии со статьей 258 Уголовного кодекса, а затем осужден за «ведение пропаганды против государства» в соответствии со статьей 88 того же Кодекса. Рабочая группа неоднократно обращалась к правительству с вопросом о судебном преследовании на основании расплывчатых и чрезмерно широких уголовных законов²¹. Как ранее заявляла Рабочая

¹⁶ См., например, мнения № 46/2018, пункт 48; и № 36/2018, пункт 40. См. также мнения № 75/2017 и № 46/2017.

¹⁷ E/CN.4/1995/31/Add.4, пункт 57 с). См. также мнения № 46/2018, пункт 50; № 35/2018, пункт 37; и № 75/2017, пункт 48.

¹⁸ Замечание общего порядка № 35 (2014) Комитета по правам человека относительно свободы и личной неприкосновенности, пункт 33.

¹⁹ Представленный правительством график посещений родственников относится только к 2018 и 2019 годам, а не к периоду, непосредственно следовавшему за арестом г-на Хоа в начале 2017 года.

²⁰ См., например, мнения № 46/2017 и № 45/2017.

²¹ См. мнения № 9/2019, пункт 39; № 46/2018, пункт 62; № 36/2018, пункт 51; № 35/2018, пункт 36; № 79/2017, пункт 54; № 40/2016, пункт 36; № 45/2015, пункт 15; № 20/2003, пункт 19; № 13/1999, пункт 12; № 27/1998, пункт 9; и № 21/1997, пункт 6. В отношении статьи 258 Уголовного кодекса см. мнения № 45/2018, пункт 54; № 24/2011, пункт 24; и № 1/2009, пункт 38. В отношении статьи 88 Уголовного кодекса см. мнения № 75/2017, пункт 40; № 27/2017, пункт 35; № 26/2017, пункт 51; № 26/2013, пункт 68; и № 27/2012, пункт 41.

группа, принцип законности требует, чтобы законы были доступны для населения и были сформулированы достаточно четко, с тем чтобы любое лицо могло их понять и соответствующим образом следить за своим поведением²². Статьи 88 и 258 Уголовного кодекса Вьетнама²³ не отвечают этому стандарту. Г-н Хоа не мог предвидеть, что публикация видеозаписей протестов после катастрофы на заводе компании «Формоза» и оказание помощи пострадавшим в получении компенсации будут равносильны преступным деяниям.

56. По этим причинам Рабочая группа считает, что правительство не смогло создать правовую основу для ареста и задержания г-на Хоа. Лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию I.

57. Кроме того, источник утверждает, что г-н Хоа был лишен свободы в результате мирного осуществления своего права на свободу мнений и их свободное выражение в соответствии со статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта, а также своего права на участие в ведении государственных дел в соответствии со статьей 21 Всеобщей декларации прав человека и пунктом а) статьи 25 Пакта. Правительство утверждает, что г-н Хоа был заключен в тюрьму за нарушение закона.

58. Г-н Хоа был осужден за «ведение пропаганды против государства» по статье 88 Уголовного кодекса. Статья 88 предусматривает наказание в виде тюремного заключения на срок от 3 до 12 лет за: а) ведение пропаганды против народной администрации, искажение информации о ней и/или дискредитацию ее деятельности; б) ведение психологической войны и распространение сфабрикованных новостей, с тем чтобы посеять неуверенность у населения; или с) изготовление, хранение и/или распространение документов и/или художественных произведений, содержание которых направлено против государства. Лица, признанные виновными в более серьезных преступлениях в форме распространения пропаганды, подлежат тюремному заключению на срок от 10 до 20 лет.

59. Рабочая группа рассмотрела применение статьи 88 во многих мнениях, касающихся Вьетнама, и пришла к выводу, что вынесение обвинительных приговоров в соответствии с этим положением в отношении мирного осуществления прав не может рассматриваться как согласующееся со Всеобщей декларацией прав человека или Пактом²⁴. В своем докладе о посещении Вьетнама в октябре 1994 года Рабочая группа пришла к аналогичному выводу, отметив, что расплывчатое и неточное определение посягательств на национальную безопасность не предполагает проведение различий между насильственными действиями, способными угрожать национальной безопасности, и мирным осуществлением права на свободу мнений и их свободное выражение (E/CN.4/1995/31/Add.4, пункты 58–60).

60. Источник утверждает, что в данном случае г-н Хоа был осужден по статье 88 в порядке наказания за освещение протестов, последовавших за катастрофой на заводе компании «Формоза», и реакции правительства на это бедствие. Согласно источнику, задержание г-на Хоа не только заставило его замолчать, но и отпугнуло других от высказываний против государства. В своем ответе правительство ссылается на преступные деяния, предположительно совершенные г-ном Хоа в период 2013–2017 годов, которые, по утверждениям правительства, были включены в признательное письмо, написанное г-ном Хоа после его явки к властям. К ним относятся: а) создание учетных записей в социальных сетях для связи и обмена

²² См., например, мнение № 41/2017, пункты 98–101. См. также мнение № 62/2018, пункты 57–59; и замечание общего порядка № 35 Комитета по правам человека, пункт 22.

²³ Согласно источнику, 20 июня 2017 года Национальное собрание Вьетнама приняло пересмотренный Уголовный кодекс, который вступил в силу 1 января 2018 года. Нумерация статей 88 и 258 была изменена, и они остаются в силе в качестве статей 117 и 331 соответственно. Однако к делу г-на Хоа были применены прежние положения, поскольку он был привлечен к ответственности до вступления в силу пересмотренного Кодекса.

²⁴ См. мнения № 8/2019, № 75/2017, № 27/2017, № 26/2017, № 26/2013, № 27/2012, № 24/2011, № 6/2010, № 1/2009 и № 1/2003. См. также A/HRC/41/7, пункты 38.73, 38.171 и 38.188; и УВКПЧ, «Информационные записки для прессы по Вьетнаму и Венесуэле», брифинг для прессы, 28 июля 2017 года.

информацией с другими активистами; б) обмен в социальных сетях сообщениями, видеоматериалами и изображениями, искажающими истину, подстрекающими других к нарушению общественного порядка, призывающими к незаконным собраниям и дискредитирующими государство; и с) сбор информации и видеоматериалов о собраниях людей в районе, пострадавшем от бедствия, и их распространение в социальных сетях с целью подстрекать людей к нарушению общественного порядка и исказить информацию о государственной политике.

61. Рабочая группа напоминает, что, согласно пункту 2 статьи 19 Пакта, «каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору». Это право включает политический дискурс, комментарии по общественным делам, обсуждение прав человека и журналистику²⁵. Он защищает право на выражение мнений, в том числе критических или не соответствующих государственной политике²⁶. Рабочая группа считает, что поведение г-на Хоа, без сомнения, вписывается в рамки права на свободу мнений и их свободное выражение, предусмотренного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека и статьей 19 Пакта. Рабочая группа также приходит к выводу, что г-н Хоа занимался пропагандой и распространением информации, касающейся экологической политики правительства Вьетнама, и был лишен свободы в результате осуществления своего права принимать участие в ведении государственных дел в соответствии со статьей 21 Всеобщей декларации прав человека и пунктом а) статьи 25 Пакта²⁷.

62. Нет никаких оснований полагать, что допустимые ограничения, предусмотренные пунктом 3 статьи 19 и статьей 25 Пакта, могут быть применены в данном случае. Хотя правительство ссылается на пункт 3 статьи 19, оно не объясняет, каким образом судебное преследование г-на Хоа необходимо для защиты законных интересов в соответствии с этой статьей и каким образом осуждение и приговор г-ну Хоа являются соразмерным ответом на его действия. Совет по правам человека призвал государства во всех случаях воздерживаться от введения на основании пункта 3 статьи 19 ограничений, которые не согласуются с международным правом прав человека²⁸. Рабочая группа направляет данное дело Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

63. В соответствии с Декларацией о праве и обязанности отдельных лиц, групп лиц и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы каждый человек имеет право, индивидуально и совместно с другими, поощрять и стремиться защищать и осуществлять права человека и основные свободы и привлекать внимание общественности к необходимости соблюдения прав человека²⁹. Утверждения источника свидетельствуют о том, что г-н Хао был помещен

²⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34, пункт 11.

²⁶ Мнения № 8/2019, пункт 55; и № 79/2017, пункт 55.

²⁷ По мнению Комитета по правам человека, граждане могут принимать участие в ведении государственных дел, оказывая влияние в ходе публичных дебатов. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 25, пункт 8, и мнения № 9/2019, № 46/2018, № 45/2018, № 36/2018, № 35/2018, № 40/2016, № 26/2013, № 42/2012, № 46/2011 и № 13/2007.

²⁸ См. пункт 5 р) резолюции 12/16 Совета по правам человека, в которой Совет призвал государства воздерживаться от введения ограничений, несовместимых с пунктом 3 статьи 19 Пакта, включая обсуждение государственной политики и политических дискуссий и представление докладов о правах человека, деятельности правительства и коррупции в правительстве.

²⁹ См. статьи 1 и 6 с) Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы (резолюция 53/144 Генеральной Ассамблеи, приложение). См. также пункт 8 резолюции 70/161 Генеральной Ассамблеи, в котором Ассамблея призвала государства принять конкретные меры, направленные на недопущение и прекращение произвольных арестов и задержаний правозащитников, и в этой связи самым настоятельным образом призвала освободить лиц, находящихся под стражей или в тюремном заключении в нарушение обязанностей и

под стражу за осуществление своих прав по Декларации в качестве правозащитника. Рабочая группа установила, что задержание лиц за их деятельность в качестве правозащитников является нарушением их права на равенство перед законом и равную защиту закона в соответствии со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека и статьей 26 Пакта³⁰.

64. Рабочая группа приходит к выводу о том, что лишение свободы г-на Хоа стало результатом осуществления им своих прав на свободу выражения мнений и ассоциации, а также права на участие в ведении государственных дел и противоречит статье 7 Всеобщей декларации прав человека и статье 26 Пакта. Лишение его свободы является произвольным и подпадает под категорию II.

65. С учетом своего вывода о том, что лишение свободы г-на Хоа является произвольным и подпадает под категорию II, Рабочая группа хотела бы подчеркнуть, что в отношении г-на Хоа вообще не должно было проводиться судебного разбирательства. Однако 27 ноября 2017 года он был предан суду, признан виновным и получил приговор. Информация, представленная источником, свидетельствует о нарушениях права г-на Хоа на справедливое судебное разбирательство в ходе этого суда.

66. Согласно источнику, г-н Хоа содержался под стражей более 10 месяцев – с момента ареста 11 января 2017 года до суда 27 ноября 2017 года. Согласно пункту 3 статьи 9 Пакта, содержание под стражей в ожидании суда должно быть исключением, а не общим правилом, и оно должно быть как можно более коротким. Как представляется, в настоящем случае положение г-на Хоа не было изучено на индивидуальной основе и не были рассмотрены такие альтернативы досудебному задержанию, как освобождение под залог, что является упущением, представляющим собой нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта. Его досудебное содержание под стражей не было надлежащим образом оформлено или пересмотрено, и его права в период между арестом и вынесением решения в первой инстанции не были соблюдены³¹. Как отмечалось выше, хотя Следственное управление органов безопасности продлило срок задержания г-на Хоа 14, 17 и 20 января 2017 года, независимого судебного надзора за его делом не осуществлялось. Если г-н Хоа не мог быть судим в разумные сроки, он имел право на освобождение в соответствии с пунктом 3 статьи 9 Пакта.

67. Кроме того, источник утверждает, что г-н Хоа содержался под стражей до суда без связи с внешним миром в течение примерно двух месяцев, что означает, что он не имел возможности оспорить свое задержание и поэтому оказался вне защиты закона. Это нарушает его право на признание правосубъектности в соответствии со статьей 6 Всеобщей декларации прав человека и статьей 16 Пакта. По мнению Генеральной Ассамблеи, продолжительное содержание под стражей без связи с внешним миром может способствовать применению пыток и других видов жестокого обращения и само по себе может представлять собой одну из форм такого обращения³².

68. Кроме того, источник утверждает, что г-н Хоа подвергался жестокому обращению во время содержания под стражей, включая принуждение к даче показаний против другого активиста. В ходе судебного разбирательства г-н Хоа отказался от своих показаний перед судьей, заявив, что они были получены под пытками. Он был жестоко избит за это, и, как сообщается, на него оказывают давление, с тем чтобы он сотрудничал в других случаях. Правительство утверждает, что г-н Хоа никогда не подвергался пыткам или жестокому обращению во время его содержания под стражей, но не предоставляет никакой информации в поддержку этого утверждения. Рабочая группа считает, что источник представил *prima facie* сообщение о том, что г-н Хоа был подвергнут пыткам и жестокому обращению в нарушение абсолютного запрещения пыток как императивной нормы международного права и

обязательств государств по международному праву прав человека за осуществление своих прав человека и основных свобод.

³⁰ См., например, мнения № 9/2019, № 46/2018, № 45/2018, № 36/2018, № 35/2018, № 79/2017 и № 75/2017.

³¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35, пункт 37.

³² Резолюция 68/156 Генеральной Ассамблеи, пункт 27.

статьи 5 Всеобщей декларации прав человека, статьи 7 Пакта и статей 2 и 16 Конвенции против пыток. Рабочая группа передает этот случай Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

69. Источник далее утверждает, что в апреле 2017 года власти обнародовали видеозапись принесения г-ном Хоа «извинений» за репортаж о протестах. Источник утверждает, что сам г-н Хоа не писал текст для этой видеозаписи, поскольку формулировка признания соответствует формулировке, используемой в видеозаписях признаний других активистов. Правительство не рассматривает это утверждение напрямую, а утверждает, что г-н Хоа написал признательное письмо после того, как сам явился к властям. Рабочая группа напоминает, что бремя доказывания того, что заявление г-на Хоа, как в видеозаписи, так и в письме о признании, которое он якобы написал, было сделано по его собственной воле, лежит на правительстве, и оно еще не сделало этого³³. В любом случае, публикация такого видеоматериала до суда над г-ном Хоа поставила под угрозу его презумпцию невиновности. В результате этого было нарушено право г-на Хоа на презумпцию невиновности в соответствии с пунктом 2 статьи 14 Пакта и его право не быть принуждаемым к признанию вины в соответствии с пунктом 3 g) статьи 14 Пакта.

70. Источник сообщает, что суд над г-ном Хоа длился всего два с половиной часа. Правительство не опровергло это утверждение. Даже если, как утверждает правительство, г-н Хоа написал признательное письмо, это было очень коротким слушанием. После судебного разбирательства г-ну Хоа было вынесено суровое наказание в виде семи лет тюремного заключения и трех лет домашнего ареста. Рабочая группа отметила³⁴, что тот факт, что разбирательство по делу о столь тяжком преступлении длилось всего один день, свидетельствует о том, что г-н Хоа был признан виновным еще до начала слушаний. Рабочая группа считает, что это был еще один пример отказа г-ну Хоа в праве на презумпцию невиновности, гарантированную пунктом 2 статьи 14 Пакта.

71. Кроме того, источник утверждает, что полиция запретила г-ну Хоа давать указания адвокату и что он оставался непредставленным на протяжении всего судебного разбирательства. Он не имел возможности проконсультироваться с адвокатом сразу же после ареста в контексте проводимого против него расследования в связи с его продолжительным содержанием под стражей до суда, надлежащим образом подготовиться к судебному разбирательству и получить рекомендации по подаче апелляции. Правительство отвергает это утверждение, отмечая, что ответственный сотрудник полиции разъяснил г-ну Хоа все его права, включая право на адвоката. По данным правительства, г-н Хоа отказался нанять адвоката и написал пять писем, в которых заявил, что ему не нужен защитник, что он знает о своих нарушениях закона и что, по его мнению, обладает достаточными юридическими знаниями для самозащиты. Правительство заявляет, что в двух из этих писем г-н Хоа просил не нанимать адвоката для представления его интересов даже бесплатно и что он повторил свое желание не быть представленным в суде.

72. Изучив материалы, представленные обеими сторонами, Рабочая группа считает, что версия событий, представленная источником, является более достоверной. Рабочая группа считает маловероятным, что 24-летний блогер, не имеющий юридического образования, будет готов столкнуться с серьезным обвинением и длительным тюремным заключением после многочисленных попыток юридической фирмы представлять его интересы, даже если ему было предоставлено бесплатное представительство. Кроме того, Рабочая группа установила, что в ряде случаев лицам, которым были серьезные обвинения, было отказано в доступе к услугам адвоката или

³³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32, пункт 41.

³⁴ См., например, мнения № 46/2018, № 45/2018, № 36/2018 и № 75/2017.

он был ограничен, что свидетельствует о систематической неспособности обеспечить доступ к адвокату в ходе уголовного разбирательства во Вьетнаме³⁵.

73. Рабочая группа напоминает, что все лишенные свободы лица имеют право на юридическую помощь выбранного ими адвоката в течение всего периода их содержания под стражей, в том числе сразу же после их взятия под стражу, и такой доступ должен быть предоставлен без промедления³⁶. Отсутствие юридической помощи нарушило право г-на Хоа на равенство состязательных возможностей и на справедливое судебное разбирательство независимым и беспристрастным судом в соответствии с пунктом 1 статьи 14 Пакта. Кроме того, г-ну Хоа не были предоставлены его права в соответствии с пунктом 3 b) статьи 14 Пакта на достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и общения с адвокатом, а в соответствии со статьей 14 3) d) – на защиту себя посредством выбранной им самим юридической помощи. Отсутствие адвоката также помешало г-ну Хоа осуществить свое право в соответствии с пунктом 5 статьи 14 Пакта добиваться пересмотра обвинения и приговора.

74. Наконец, источник утверждает, что контакты г-на Хоа с семьей были ограничены. Согласно источнику, семья г-на Хоа была уведомлена о судебном разбирательстве вечером перед его началом. Только его сестре и двоюродному брату было разрешено присутствовать в качестве свидетелей защиты. После вынесения обвинительного приговора г-н Хоа был переведен в тюрьму примерно в 500 километрах от своего родного города, и его семья не имела возможности регулярно посещать его. В ходе имевших место посещений г-н Хоа не имел возможности открыто рассказать о своем деле, условиях содержания в тюрьме или своем здоровье. Правительство подтвердило, что г-н Хоа был переведен в центр содержания под стражей «Ан-Диём» в феврале 2018 года. Правительство утверждает, что на судебном процессе над г-ном Хоа присутствовало большое число людей и представителей средств массовой информации и что для участия в нем были приглашены его сестра и двоюродный брат. По данным правительства, г-н Хоа посещается членами семьи и может звонить членам семьи. Правительство представило список посещений родственников и звонков, но не представило никаких доказательств в поддержку своих утверждений и не отрицало, что посещения проводятся в условиях ограничений.

75. Рабочая группа отмечает, что правительство не опровергло утверждения источника. Более того, сохраняющиеся ограничения на общение с семьей нарушают право г-на Хоа на связь с внешним миром, предусмотренное в правиле 58 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) и в принципах 15, 19 и 20 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме.

76. Рабочая группа приходит к выводу о том, что нарушения права на справедливое судебное разбирательство являются настолько серьезными, что это придает лишению свободы г-на Хоа произвольный характер согласно категории III.

77. Кроме того, Рабочая группа считает, что г-н Хоа стал объектом преследования за свою деятельность в качестве правозащитника, в частности за его репортажи о бедствии на заводе компании «Формоза» и оказание помощи семьям в получении компенсации. Источник утверждает, и правительство не отрицает того, что вскоре после освещения последовавших за катастрофой акций протеста г-н Хоа был избит полицией, а его оборудование было конфисковано. Г-н Хоа был также приговорен к семи годам тюремного заключения и трем годам домашнего ареста, что является

³⁵ См. мнения № 9/2019, № 46/2018, № 35/2018, № 79/2017, № 75/2017, № 27/2017, № 26/2017 и № 40/2016. Аналогичное утверждение о том, что задержанный написал письмо, в котором отказал адвокату, было сделано в другом деле (мнение 46/2018, пункт 64).

³⁶ Основные принципы и руководящие положения Организации Объединенных Наций, касающиеся средств правовой защиты и процедур, касающихся права каждого лица, лишённого свободы, на возбуждение судебного разбирательства в суде, принцип 9 и руководящее положение 8.

несоразмерным наказанием для лица, занимавшегося мирной активистской деятельностью в своей общине.

78. Как отметила Рабочая группа, как представляется, существует систематическая практика задержания правозащитников за их работу, включая активистов, которые пытались повысить осведомленность о металлургическом заводе компании «Формоза» во Вьетнаме. Рабочая группа сделала соответствующие выводы в последние годы³⁷ и считает, что данный случай является еще одним примером.

79. Рабочая группа делает вывод о том, что г-н Хоа был лишен свободы на дискриминационных основаниях, то есть из-за своего статуса правозащитника и на основании его политических или иных мнений, выраженных в ходе оспаривания действий правительства. Его лишение свободы является нарушением статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 1) и 26 Пакта и является произвольным в соответствии с категорией V. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о положении правозащитников.

80. Рабочая группа обеспокоена состоянием здоровья г-на Хоа, которое, как сообщается, является плохим. Согласно источнику, г-н Хоа держал голодовку в течение 12 дней начиная с 22 февраля 2019 года. Правительство утверждает, что г-н Хоа получает медицинскую помощь и находится в хорошем состоянии здоровья и что, хотя г-н Хоа отказался получать питание в центре содержания под стражей, он покупал продукты в столовой и ел пищу, отправленную его семьей. Рабочая группа напоминает о стандартах, изложенных, в частности, в правилах 1, 24, 25, 27 и 42 Правил Нельсона Манделы. Учитывая, что г-н Хоа содержится под стражей более двух с половиной лет, Рабочая группа настоятельно призывает правительство незамедлительно и безоговорочно освободить его и обеспечить, чтобы ему была оказана медицинская помощь.

81. Настоящее дело является одним из нескольких дел, представленных Рабочей группе в последние годы и касающихся произвольного лишения людей свободы во Вьетнаме³⁸. Рабочая группа отмечает, что многие из этих дел связаны с хорошо знакомой практикой, для которой свойственны арест и содержание под стражей вне процессуальных правовых рамок; длительное предварительное заключение без доступа к судебному надзору; отказ в доступе к адвокату; содержание под стражей без связи с внешним миром; судебное преследование в связи с нечетко сформулированными уголовными преступлениями за мирное осуществление прав человека; очень непродолжительные закрытые судебные заседания и апелляционные слушания, на которых не была соблюдена надлежащая правовая процедура; и отказ в доступе к внешнему миру и медицинской помощи. Рабочая группа выражает озабоченность в связи тем, что подобная практика указывает на наличие системной проблемы произвольных задержаний во Вьетнаме, которая, если она будет существовать и далее, может повлечь за собой серьезные нарушения норм международного права³⁹.

82. Рабочая группа приветствовала бы возможность конструктивного взаимодействия с правительством в целях решения проблемы произвольного лишения свободы во Вьетнаме. Со времени последнего посещения Вьетнама в октябре 1994 года прошло значительное время, и Рабочая группа считает, что настало время для проведения еще одной поездки. 11 июня 2018 года Рабочая группа вновь обратилась к правительству с просьбой разрешить ей посетить страну и ожидает положительного ответа. Поскольку положение в области прав человека во Вьетнаме было рассмотрено в ходе третьего цикла универсального периодического обзора в январе 2019 года, правительство, возможно, пожелает воспользоваться настоящей возможностью, чтобы продемонстрировать свою приверженность выполнению

³⁷ См., например, мнения № 45/2019, № 9/2019, № 46/2018, № 45/2018, № 35/2018, № 79/2017 и № 27/2017.

³⁸ См., например, мнения № 45/2019, № 9/2019, № 8/2019, № 46/2018, № 45/2018, № 36/2018, № 35/2018, № 79/2017, № 75/2017, № 27/2017, № 26/2017, № 40/2016, № 46/2015 и № 45/2015.

³⁹ См., например, мнение № 47/2012, пункт 22.

вынесенных рекомендаций путем укрепления своего сотрудничества со специальными процедурами Совета.

Решение

83. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы Нгуена Ван Хоа, являясь нарушением статей 2, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 19 и 21 Всеобщей декларации прав человека и статей 2 1), 2 3), 9, 14, 16, 19, 25 а) и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, носит произвольный характер и подпадает под категории I, II, III и V.

84. Рабочая группа просит правительство Вьетнама безотлагательно предпринять необходимые шаги, с тем чтобы исправить положение г-на Хоа и привести его в соответствие с надлежащими международными нормами, включая нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

85. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела, особенно угрозу здоровью г-на Хоа, надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение г-на Хоа и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

86. Рабочая группа настоятельно призывает правительство обеспечить всестороннее и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Хоа, включая утверждения о том, что он подвергался пыткам, и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

87. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности статьи 88 и 258 Уголовного кодекса (ныне статьи 117 и 331 пересмотренного Кодекса), в соответствие с рекомендациями, содержащимися в настоящем мнении, и обязательствами Вьетнама по международному праву прав человека.

88. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает этот случай на рассмотрение: а) Специального докладчика по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение; б) Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания; и с) Специального докладчика по вопросу о правозащитниках для принятия надлежащих мер.

89. Рабочая группа рекомендует правительству включить *Типовой закон о признании и защите правозащитников* в свое внутреннее законодательство и обеспечить его выполнение⁴⁰.

90. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

Процедура последующей деятельности

91. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Хоа освобожден, и если да, то в какую дату;
- б) была ли г-ну Хоа предоставлена денежная или иная компенсация;
- с) проводилось ли расследование по фактам нарушения прав г-на Хоа и если да, то каковы результаты этого расследования;

⁴⁰ Типовой закон разрабатывался на основе консультаций с более чем 500 правозащитниками из разных стран мира и 27 экспертами по правам человека.

d) были ли внесены какие-либо законодательные поправки или изменения в практику с целью приведения законов и практики Вьетнама в соответствие с его международными обязательствами в соответствии с настоящим мнением;

e) были ли приняты какие-либо другие меры с целью осуществления настоящего мнения.

92. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, вынесенных в настоящем мнении, и о потребностях, если таковые существуют, в дополнительной технической помощи, например в виде посещения страны Рабочей группой.

93. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая, вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении ее рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

94. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах⁴¹.

[Принято 15 августа 2019 года]

⁴¹ Резолюция 33/30 Совета по правам человека, пункты 3 и 7.